

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Раздел 1. Сергей Дягилев: юрист, чиновник, куратор, издатель	7
Глава 1. Детство и юность, университет.....	19
Глава 2. Первые кураторские предприятия. Выставки современного искусства.....	43
Глава 3. «Мир искусства» и другие проекты	67
Раздел 2. Дягилев и покровители	135
Глава 1. Савва Мамонтов и супруги Тенишевы	137
Глава 2. Великий князь Владимир Александрович	167
Раздел 3. Дягилев и соратники	191
Глава 1. Александр Бенуа	193
Глава 2. Леон Бакст.....	211
Глава 3. Ида Рубинштейн.....	225
Глава 4. Анна Павлова	233
Глава 5. Тамара Карсавина.....	239
Глава 6. Фокин и Стравинский	247
Глава 7. Вацлав Нижинский.....	253
Раздел 4. Наследие	259

ПРОЛОГ. ПЕТЕРБУРГ-ПЕРМЬ

История Сергея Павловича Дягилева начинается не в Петербурге, школьные годы он тоже провел вдали от блеска столицы. Но несмотря на то, что он переедет в Петербург из провинции только в 18 лет, он по праву рождения принадлежал к высшим и самым культурными слоям российского общества.

Сергей Дягилев родился в 1872 году в селе Селищи Новгородской губернии, где тогда служил его отец, офицер-кавалергард Павел Павлович Дягилев. Мать, Евгения Евреинова, умерла через несколько месяцев после родов. Когда мальчику было два с половиной года, его отец женился снова. Мачеха Сергея, Елена Валериановна Панаева, действительно заменила ему мать, а главной чертой ее характера, которая, помимо любви к искусству, формировала мировоззрение юного Сережи в целом, был оптимизм: любые неудачи она отметала, либо забывая о них, либо просто не замечая. Именно мачехе Дягилев обязан своей исключительной силой воли: она приучила его никогда не пользоваться словами «я не могу», идти к своим целям во что бы то ни стало и всегда завершать начатое. Елена Валериановна объясняла детям, что трудности — часть жизненного пути и к ним нужно относиться как к приключению.

Детство Сережи проходило в основном в Перми, где у семьи был дом, построенный еще его дедом, и винокуренный завод в селе Бикбарда. Хотя до переезда в Пермь он вместе с семьей успел некоторое время пожить в Петербурге на Шпалерной улице.

ПЕТЕРБУРГ. ШПАЛЕРНАЯ УЛИЦА

В доме Дягилевых на Шпалерной улице все были очень увлечены искусством, это была семейная традиция.

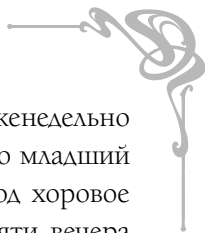

Еще дед Сергея, Павел Дмитриевич, был большим меломаном, играл на клавикордах, пел. Он не скрывал своей гордости, что учился игре на фортепиано у самого Джона Филда (лучшего петербургского пианиста и педагога), среди учеников которого был даже Михаил Глинка.

Поэтому неудивительно, что почти все его дети (а их было 8!), в том числе отец Сергея, обладали прекрасным музыкальным вкусом.

Живя в Петербурге, Дягилевы организовали у себя дома музыкальный кружок: поводом к постоянным собраниям на квартире Павла Павловича стал приезд из Парижа Александры Панаевой — тети Татуси (родной сестры мачехи Дягилева). Она была известной певицей, ученицей Полины Виардо, первой исполнительницей партии Татьяны в опере Чайковского «Евгений Онегин». Французская пресса была в восторге от ее исполнения и предсказывала ей блестящую карьеру, отмечая исключительное драматическое дарование певицы. Пока она гостила у Дягилевых, петербургские меломаны собирались в доме у ее родных, чтобы насладиться пением молодой, но уже известной исполнительницы.

Когда тетя Татуся снова отбыла в Париж, Павел и Елена Дягилевы решили продолжить домашние музыкальные концерты. Павел Павлович, человек весьма энергичный, подошел к делу обстоятельно: приобрел ноты, отдал в переписку партитуры, собрал хор и вскоре эти музыкальные встречи стали регулярными. Проводились концерты в вечернее время по четвергам, поэтому и стали называться «четвергами Дягилевых». Отношение к музыке как к развлечению, а не как к серьезному занятию, равно как и пренебрежение дисциплиной, было полностью исключено. Такой вдумчивый подход лишь способствовал популярности

концертов: на «дягилевские четверги» собиралось еженедельно около тридцати человек. Дети Дягилевых, Сережа и его младший брат Линчик (Валентин), по «четвергам» засыпали под хоровое пение и звуки музыки, которые продолжались с девяти вечера до полуночи, а порой заканчивались и позже.

Слухи о дягилевских «четвергах» разносились по городу, и многие желали на них попасть, но допускались туда только исполнители. Забавно, что, когда в очередной раз из Парижа вернулась тетя Татуся, композитор Цезарь Кюи восторженно рассказывал ей о «каких-то Дягилевых» и их музыкальных концертах и советовал с ними познакомиться, даже не предполагая, что Александра Панаева — родная сестра Елены Дягилевой.

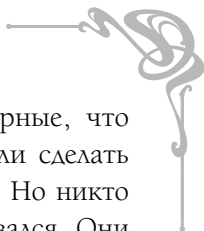
Репертуар концертов, за которым следил Павел Павлович и который включал очень разные по сложности произведения, действительно впечатлял. Как и исполнительское искусство постоянных гостей, хотя завсегдатаи домашнего кружка были представителями разных профессий: врачи, юристы, военные, чиновники, студенты, — но всех их объединяла страстная любовь к музыке. Таким образом, родители Сергея были знакомы со всей культурной элитой Петербурга, поэтому, несмотря на то что впоследствии рос он вдали от столицы, Павел и Елена Дягилевы сумели передать своему сыну очень многое: музыкальное воспитание, вкус и, конечно же, связи.

Весной 1879 года Павел Павлович вышел в отставку. Прежде всего из-за финансовых соображений: служба в полку не приносила достаточных средств, содержание дома на Шпалерной обходилось недешево, а семья росла — на тот момент было уже трое детей: Сергей, Валентин и Юрий. Дягилевы решились на переезд в Пермь, когда Сереже исполнилось 8 лет. В Перми к тому моменту уже проживал дедушка, Павел Дмитриевич (контролировать бикбардинский завод, естественно, было удобнее из Перми, а не из Петербурга).

ПЕРМЬ

Пермский дом Дягилевых, по воспоминаниям современников, был центром культурной жизни города, его называли «Пермскими Афинами». Культурную жизнь, которую Дягилевы вели в столице, они перевезли с собой и в Пермь. Раз в неделю в их доме собирались городские интеллектуалы, а также часто приезжали родственники из Петербурга. Например, тетя Нона — Анна Павловна Философова (родная сестра отца) с детьми. Она была довольно известной дамой: активно занималась социальными вопросами, ратовала за женское образование и за общественные реформы. В какой-то момент ее бурная деятельность даже стала причиной временного отъезда за границу: император Александр II предложил ей таким образом поумерить пыл. Часто выступала у Дягилевых на домашних концертах и тетя Татуся. В доме Дягилевых царила артистическая атмосфера: регулярно устраивались музыкальные вечера, ставились спектакли, Павел Павлович тоже пел, продолжая традиции «четвергов», которые сложились в Петербурге. Кузен Сергея, Дмитрий Философов, вспоминал о своих пермских родственниках и, прежде всего, о дяде, как о людях бесконечно добрых, лишенных каких-либо карьерных устремлений.

Они были независимы и открыты, являлись хлебосольными хозяевами и смогли создать в своем доме особую атмосферу, которую можно было охарактеризовать не иначе как «дягилевской»: с одной стороны — строгие правила традиций, которые неукоснительно соблюдались, с другой стороны — удивительная свобода и терпимость.

Карьеризм и честолюбивые мечты, что придворные, что служебные, их не интересовали, хотя Дягилевы могли сделать блестящую карьеру: все возможности для этого были. Но никто из четырех братьев Дягилевых карьерой не интересовался. Они любили жить и служить, но не любили работать.

В 1887 году семья Дягилевых организовала в городском театре «Русский исторический концерт с живыми картинами», включив в программу произведения русских композиторов. Кстати, строительство Пермского городского театра тоже не обошлось без участия Дягилевых: Павел Дмитриевич пожертвовал 4300 рублей серебром (в переводе на нынешние деньги — около 4,5 млн рублей) на работы по устройству театрального здания.

Сейчас, анализируя биографию Сергея Дягилева и его творческое наследие, мы видим, как сильно повлияла на него семья. Сколько нематериальных благ он получил от своих близких — какие любовь и уважение к искусству были привиты ему родными с самых ранних лет. Родители, конечно же, позаботились и о хорошем образовании своих детей. Учитывая статус семьи и дворянские традиции, вполне закономерно, что Сергей был определен в городскую гимназию.

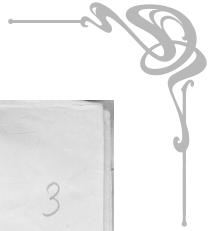

Рис. 1. Статья «Сергея Дягилев»

Очень любопытны воспоминания его одноклассника, правда, опубликованные уже после смерти Дягилева как некролог в парижской газете. Однако, они, пожалуй, являются единственной возможностью взглянуть на тот период жизни Сережи «со стороны», не из семейного круга. В них Дягилев предстает не по летам крупным, высоким мальчиком, очень образованным и эрудированным. Он во многом опережал своих сверстников в развитии: разбирался в русской и иностранной литературе, в театре и современной музыке. Юный Сережа уже тогда говорил по-французски и по-немецки совершенно свободно, уже тогда он музицировал почти на профессиональном для своего возраста уровне. Эта разница с другими детьми была заметна даже внешне: фигура его поражала какой-то особой изысканностью, что-то аристократическое было в его манере держаться. Сережа Дягилев казался исключительным ребенком и для одноклассников, и для преподавателей: он как будто бы существовал в ином мире, более совершенном, более красивом, более изящном. К нему можно было применить как нельзя удачнее слово «барич».

В 1890 году в 18 лет юный Дягилев приезжает в Петербург из Перми, чтобы поступить на юридический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета.

Сохранилось в архиве его личное дело, к которому прикреплены фотографии будущего студента, аттестат из гимназии и характеристика выпускника. Оценки в аттестате не блестящие, но отмечено, что поведение и прилежание всегда были отличные, а любознательность ко всем предметам одинаково хорошая. К моменту поступления Сергея в университет финансовые дела его семьи были расстроены: бикбардинский завод пришлось продать. Тем не менее, сам он находился в довольно стабильном положении, поскольку нерастраченное приданое своей матери он унаследовал в полной мере по достижении совершеннолетия, и даже некоторое время обеспечивал своих младших братьев, которые тоже приехали в Петербург поступать в военные училища.

М. Н. П. 3

АТЪ ЗРѢЛОСТИ.

Мелевцъ С е р г ѣ ю

и.р. *Св. Св. Духа* *Пермь* роисповѣданія, сыну дворянина,
 родивш. мѣстехъ Семиченскія, Казаринскы,
 Новогородской губерніи 19го Марта 1872 года,
 обучавшемуся 1го лѣтъ въ Пермской гимназіи

и пробывшему 1 годѣ въ VIII классѣ, въ томъ:

Во первыхъ, что, на основаніи наблюденій за все время обученія
 его въ Пермской Гимназіи, поведеніе его вообще было *отличное*,
 неправотъ въ посѣщеніи и приготовленіи уроковъ, а также въ испол-
 неніи письменныхъ работъ *хорошая*, прилежаніе *отличное*
 и любознательность *единичная* *хорошая* *ко всемъ мѣ-*
предметамъ.

Во вторыхъ, что онъ обнаружилъ нижеслѣдующія познанія:

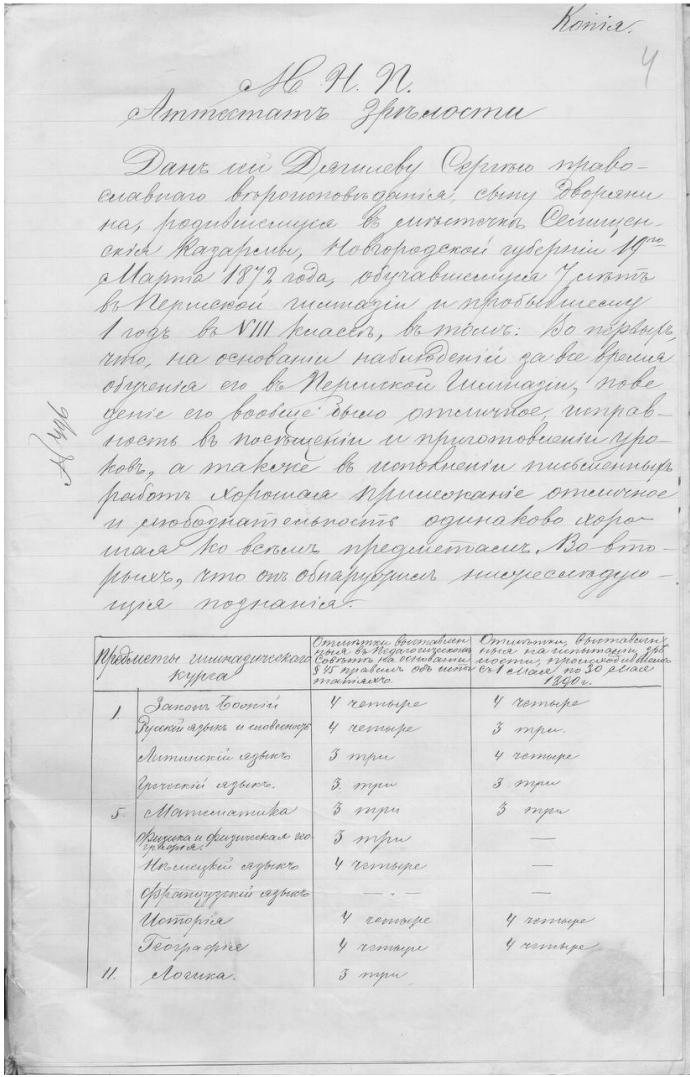
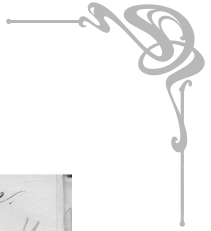
ПРЕДМЕТЫ ГИМНАЗИЧЕСКАГО КУРСА.		Отчеты, выставленные въ Педагогическомъ Соборѣ на основаніи § 45 правилъ объ оценкахъ.	Отчеты, выставленные на педагогическомъ зрѣніи, происходившемъ съ 1 Мая по 30 Мая 1890 г.
1	Языкъ Божій	4 <i>хорошо</i>	4 <i>хорошо</i>
	Русскій языкъ и словесность	4 <i>хорошо</i>	3 <i>три</i>
	Латинскій языкъ	3 <i>три</i>	4 <i>хорошо</i>
5	Греческій языкъ	3 <i>три</i>	3 <i>три</i>
	Математика	3 <i>три</i>	3 <i>три</i>
	Физика и естественная географія	3 <i>три</i>	—
11	Испанскій языкъ	4 <i>хорошо</i>	—
	Французскій языкъ	—	—
	Исторія	4 <i>хорошо</i>	4 <i>хорошо</i>
8	Музыка	4 <i>хорошо</i>	4 <i>хорошо</i>
	Др.	3 <i>три</i>	—

Рис. 2. Личное дело С.П. Дягилева. ЦГИА СПб. Фонд 14.
 Опись 3. Дело 27819.

Предметы гимназической курсы		Отчеты, составлен ныя въ Министерствѣ Свѣдѣній на основаніи § 45 правилъ объ этихъ таблицахъ.	Отчеты, составленныя на основаніи § 47 таблицъ, по 30 р. в. в. в. 1840г.
1.	Закономъ Божиимъ	4 четыре	4 четыре
	Русскій языкъ и словесное	4 четыре	3 три.
	Латинскій языкъ	3 три	4 четыре
	Французскій языкъ.	3 три	3 три
5.	Математика	3 три	3 три
	Физика и физическая география.	3 три	—
	Нѣмецкій языкъ	4 четыре	—
	Французскій языкъ	— —	—
	Исторія	4 четыре	4 четыре
	Географіе	4 четыре	4 четыре
	11. Логика.	3 три	

Рис. 3. Оценки. ЦГИА СПб. Фонд 14.
Опись 3. Дело 27819.

Копия

4

Н. Н. Н.
Аттестат зрелости

Данъ мнѣ Дрегисеву Сергѣю право-
славнаго вѣроисповѣданія, сыну дворяни-
на, родившисѣ въ мѣстѣхъ Селищен-
скихъ Казармы, Новороседской губерши 14го
с Марта 1872 года, обучавшисѣ въ гимназ-
и Пермской гимнази и прѣбывавшисѣ
1 годъ въ VIII классѣ, въ тѣхъ: по предѣлу,
что, на основаннн наблюденья да въ Франц-
адрента его въ Пермской Гимнази, пове-
денн его вообще было отличное, и нрав-
ственн въ поведеннн и приложенннхъ уро-
ковъ, а также въ исполненннхъ письменныхъ
работъ хорошаго прилежаннн относнсе
и добросовѣстности одинаково хоро-
шаго по всемъ предметамъ. Во вто-
рыхъ, что онъ обнаружнлъ интереснаго
курсъ познаннн.

А. Курб

Предметы гимназического курса	Оценки, востребованы или не востребованы	Оценки, востребованы или не востребованы, по 30-летнему курсу
1. Законъ Божий	4 четыре	4 четыре
Русскій языкъ и словеноръ	4 четыре	3 три
Латинскій языкъ	3 три	4 четыре
Французскій языкъ	3 три	3 три
5. Математика	3 три	3 три
Физика и физическнн ко- слѣдствнн	3 три	—
Немцкскій языкъ	4 четыре	—
Французскій языкъ	—	—
История	4 четыре	4 четыре
Географнн	4 четыре	4 четыре
11. Рисунка.	3 три	—

Рис. 4. Аттестат зрелости. ЦГИА СПб. Фонд 14.
Опись 3. Дело 27819..

Детство и юность, университет

глава 1

ГАЛЕРНАЯ УЛИЦА, 12. КВАРТИРА ФИЛОСОФОВЫХ

Родители Дягилева переехали в Пермь из-за финансовых соображений, однако давать образование сыновьям они предпочли в столице. Естественно, Петербург тогда — центр огромной империи, поэтому их выбор вполне понятен. Для дворянина в конце XIX века было несколько способов добиться успеха в жизни: военная карьера (которую выбрал Павел Павлович и которая была уготована его младшим сыновьям), придворная карьера и государственная служба. Чтобы попасть на государственную службу в штат чиновников, необходимо было иметь юридическое образование, кроме того, наличие университетского диплома давало определенные возможности для роста (выпускникам университета сразу давался более высокий класс согласно Табели о рангах).

Когда Сергей приехал в Петербург, он остановился в пустой квартире своих родных в доме 12 по Галерной улице. Философовы жили недалеко от Сената и Синода в очень просторной квартире, занимавшей целый этаж. Их соседями была семья Вальтера Нувеля (они снимали квартиру чуть выше — на третьем этаже — и она была как минимум вполтину меньше, чем у родственников Дягилева).

Летом семья тети Ноны обычно жила в своем псковском имении Богдановское. Так было и в момент приезда Сергея, но Дима, его двоюродный брат, конечно, заранее обо всем позаботился: перед отъездом он поручил присмотреть за кузеном из Перми своим друзьям-одноклассникам — Вальтеру Нувелю и Александру Бенуа.

Сразу после приезда на Галерную, Сережа Дягилев поднялся к Нувелям и познакомился с Вальтером, которого друзья обыкновенно называли Валечкой.

Новый знакомый, высокий, красивый, статный молодой человек, пышущий здоровьем и силой, показался Нувелю человеком незаурядным, страстной натурой с волевым характером. В то же

время его образу не хватало лоска и столичного шика, во всем чувствовалась провинциальность и даже какая-то неуклюжесть. Александр Бенуа свои первые впечатления о Сергее тоже запомнил ярко: цветущий вид, идеально белые ровные зубы, громкий заразительный смех. Этаким здоровяк-провинциал, добродушный и безобидный, вполне симпатичный, но приземленный и недалекий. Единственная причина, почему Дягилева сразу приняли в компанию, — его родство с Философовым.

Рис. 5. Фото из личного дела. ЦГИА СПб. Фонд 14.
Опись 3. Дело 27819.